B168 96

В 168 96

А. Лебедевъ.

ДУХОВЕНСТВО И НАРОДЪ

И ИХЪ

ВЗАИМНЫЯ ОТНОШЕНІЯ ВЪ IV—VIII ВѢКАХЪ.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова, Б. Якиманка, собствен. домъ.
1900.

№ 67
шняк

В168 96

А. Лебедевъ.

ДУХОВЕНСТВО И НАРОДЪ

И ИХЪ

ВЗАИМНЫЯ ОТНОШЕНІЯ ВЪ IV—VIII ВѢКАХЪ.

238958

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова, Б. Якиманка, собствен. домъ.
1900.

Дозволено Цензурою. Москва. Мая, 21 дня, 1900 года.
Цензоръ Протоіерей *Н. Извѣковъ.*

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
820853

(Отдѣльный оттискъ изъ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей»
1900 г. № 21 и 22).

ДУХОВЕНСТВО И НАРОДЪ И ИХЪ ВЗАИМНЫЯ ОТНОШЕНІЯ ВЪ IV—VIII ВѢКАХЪ.

Въ какомъ отношеніи клиръ и міряне, какъ два элемента церковнаго общества, стояли въ это время одинъ къ другому? Мы уже знаемъ [1]), что въ III вѣкѣ клиръ руководился стремленіемъ выдѣлить себя изъ ряда мірянъ, поставить себя выше ихъ, — клиръ хотѣлъ стоять не среди мірянъ, но надъ ними. Эта же тенденція не покидаетъ клира и въ вѣка, о которыхъ мы хотимъ говорить.

Разсматриваемое стремленіе въ изучаемые вѣка выражается въ слѣдующемъ: во 1-хъ, въ желаніи наложить безбрачіе на духовенство — безбрачіе, какъ особое отличіе для него отъ мірянъ; клиръ въ этомъ случаѣ хочетъ противопоставить себя, какъ классъ святыхъ, народу, какъ классу грѣшныхъ. Во 2-хъ, клиръ мало по малу исторгаетъ изъ рукъ народа право выбора духовенства, клиръ хочетъ право это перенести въ свою среду, чего и достигаетъ. То же самое стремленіе стать въ особое привиллегированное положеніе высказывается и въ нѣкоторыхъ другихъ, впрочемъ менѣе важныхъ, фактахъ.

Установивъ такимъ образомъ общую точку зрѣнія на вышеуказанныя явленія, разскажемъ теперь исторію бра-

---

1) Духовенство и народъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ II и III вѣкахъ (Моск. Церк. Вѣдомости, за 1899 г., №№ 7, 8 и 10).

ка и безбрачія въ духовенствѣ—и исторію упадка вліянія народа на избраніе пастырей.

Вопросъ о брачномъ и безбрачномъ состояніи духовенства поднимался уже во II и III в., но ни къ какому опредѣленному рѣшенію церковь въ этомъ случаѣ не пришла.

Во времена апостольскія епископы, пресвитеры и діаконы были безбрачными, но встрѣчались между ними и такіе, которые состояли въ бракѣ. Тѣмъ не менѣе, въ самомъ же началѣ II вѣка появлялись нѣкоторыя лица, не чуждыя желанія наложить безбрачіе на все духовенство. Объ этомъ можно судить по свидѣтельству посланія Игнатія Богоносца къ Поликарпу. Въ этомъ посланіи Игнатій даетъ знать, что нѣкоторые міряне, проводя жизнь дѣвственную, смотрѣли съ пренебреженіемъ на епископовъ, живущихъ въ бракѣ, почему св. мужъ призываетъ такихъ притязательныхъ христіанъ къ смиренію [2]). Въ теченіе II вѣка за безбрачіе духовенства ратуютъ уже не простые міряне, но епископы. Таковъ былъ именно нѣкто Пинитъ, епископъ Критскій. Онъ задался странною мыслію ввести безбрачіе не только въ клирѣ, но и среди самихъ мірянъ, и хотя Пинитъ за это противоестественное желаніе обличенъ былъ Діонисіемъ еписк. Коринѳскимъ, однакожъ ни мало не исправился, а еще съ нѣкоторымъ сарказмомъ писалъ Діонисію, что онъ, Пинитъ, не ожидалъ слышать такого обличенія. Послѣдній внушалъ Діонисію, чтобы епископъ Коринѳскій «преподалъ болѣе твердую пищу, и напиталъ ввѣренныхъ ему людей новымъ совершеннѣйшимъ посланіемъ, иначе, постоянно принимая млечную пищу слова, они мало по малу могутъ состариться въ дѣтской жизни» [3]). Въ древней Коптской редакціи постановленій апостольскихъ уже говорится: «хо-

[2]) Caput 5.
[3]) Евсевія. Церк. Исторія, кн. IV, гл. 23.

рошо, если епископъ не женатъ» [4]). Совершенно то же самое повторяется въ т. называемыхъ canones ecclesiastici (памятникъ II вѣка): «хорошо, если епископъ не женатъ»; при чемъ въ этомъ древнемъ памятникѣ отъ пресвитеровъ требуется, чтобы «они воздерживались отъ сообщенія съ женами [5]»). Климентъ Александрійскій весьма высокаго мнѣнія о лицахъ безбрачныхъ, онъ называетъ ихъ «избраннѣйшими изъ числа избранныхъ». А Оригенъ, прилагая этотъ идеалъ къ духовенству, прямо уже заявлялъ, «что совершенному іерею не подобаетъ сношенія съ женой»! Впрочемъ кажется, что этими примѣрами и свидѣтельствами и исчерпывается ригористическое направленіе въ церкви первыхъ вѣковъ по данному вопросу. Голоса, раздававшіеся въ II и III вѣкѣ и требовавшіе безбрачія духовенства, не были преобладающими. Потому что общерелигіозное сознаніе эпохи ничего не имѣло противъ брака пастырей. Въ этомъ случаѣ важное значеніе имѣло то обстоятельство, что по твердому убѣжденію многихъ христіанъ, какъ это видно изъ сочиненій Климента Александрійскаго, даже нѣкоторые изъ апостоловъ проводили жизнь безбрачную: наприм. апостолы Петръ, Павелъ, Филиппъ [6]). Въ т. н. постановленіяхъ апостольскихъ въ полной гармоніи съ религіознымъ сознаніемъ II и III вѣка заповѣдывалось слѣдующее: «въ епископа, пресвитера и діакона должно поставлять однобрачныхъ—въ живыхъ ли будутъ ихъ жены или уже умерли» [7]). Мало того: сознаніе церкви даже рѣшительно высказывалось противъ тѣхъ, кто хотѣлъ ввести безбрачіе въ клирѣ, подъ предлогомъ, что этого рода жизнь выше брачной. Вотъ что говоритъ

---

[4]) Pressensé. La vie ecclésiastique, religieuse des chrétiens, p. 64. Paris, 1877.

[5]) Die Quellen der sogenan. Apostolischen Kirchenordnung—von Harnack. S. 9.12. Leipz. 1886.

[6]) Евсевія. Исторія III, 30.

[7]) Кн. VI, гл. 17.

одно изъ такъ называемыхъ правилъ апостольскихъ: «епископъ или пресвитеръ или діаконъ да не изгоняетъ жены своей подъ предлогомъ благочестія. Если же изгонитъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго, а оставаясь непреклоннымъ, да будетъ изверженъ отъ свящ. чина [8])».

Практика церковная II и III вѣка допускала возможность существованія брачныхъ и безбрачныхъ пастырей безъ всякаго различія, безъ всякаго предпочтенія однихъ другимъ. Что брачные священнослужители встрѣчались, какъ явленіе нерѣдкое въ указанную эпоху, объ этомъ свидѣтельствъ не мало. Тертулліанъ въ сочиненіи «о цѣломудріи» пишетъ: «у христіанъ вмѣнено въ точнѣйшую и строжайшую обязанность священникамъ жениться одинъ только разъ, такъ что, какъ мнѣ извѣстно, кто имѣлъ двухъ женъ, тотъ не можетъ быть священникомъ». Онъ же говоритъ о литургіи, совершаемой руками священника единобрачнаго, а можетъ быть и дѣвственника, окруженнаго своими діаконами тоже единобрачными или дѣвственниками [9]). Другой писатель — Климентъ Александрійскій—говоритъ: «апостолъ допускаетъ одну жену мужу, который,—будетъ ли то пресвитеръ или діаконъ,—подобно мірянину, можетъ, не встрѣчая осужденія, пользоваться правами брака [10])». Тертулліанъ и Климентъ говорятъ о брачныхъ священникахъ, какъ явленіи обычномъ, при чемъ одинъ изъ нихъ, упоминая и о дѣвственныхъ священнослужителяхъ, не отдаетъ имъ никакого предпочтенія предъ брачными. Если вѣрить автору книги: «философумены», писателю въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ тенденціозному, то на Западѣ въ началѣ III вѣка встрѣчались въ клирѣ епископы, пресвитеры и діаконы двубрачные и троебрачные; при чемъ: если

---

[8]) Прав. 5-ое.
[9]) Capp. 7. 9.
[10]) Stromat., Lib. III, cap. 12 ad fin.

кто женился изъ числа самихъ клириковъ, то это не мѣшало ему оставаться въ клирѣ и продолжать свое служеніе [11]).—Что касается отдѣльныхъ примѣровъ брачнаго провожденія жизни пастырями, то исторія, къ сожалѣнію, знаетъ такихъ примѣровъ мало изъ II и III вѣка. Во II вѣкѣ встрѣчаемъ человѣка женатаго въ лицѣ пресвитера Валентина, о которомъ упоминаетъ Апостольскій мужъ Поликарпъ [12]). III вѣкъ развѣ немного богаче примѣрами въ указанномъ родѣ. Въ одномъ письмѣ къ Кипріану епископу Карѳагенскому упоминается пресвитеръ Феликсъ и жена его Викторія [13]). Какъ человѣкъ женатый, извѣстенъ пресвитеръ Новатъ, виновникъ раскола въ Карѳагенѣ. Свят. Кипріанъ порицаетъ его за то, что онъ дурно, обращался съ своею женою. Такъ онъ ударилъ ногою жену свою въ животъ, отчего она преждевременно родила [14]). Кипріанъ не порицаетъ его за то, что онъ былъ женатъ, а за то только, что онъ худо жилъ съ женой; значитъ Кипріанъ ничего не видитъ худаго въ самомъ фактѣ брачной жизни Новата. Изъ епископовъ, жившихъ въ бракѣ въ первые вѣка, намъ извѣстны единственно слѣдующія лица: Діонисій Александрійскій (III в.), который самъ о себѣ въ одномъ посланіи пишетъ, что онъ въ гоненіе Декія выѣхалъ вмѣстѣ съ своими дѣтьми изъ Александріи, избѣгая преслѣдованія; значитъ, онъ былъ женатъ [15]); тотъ же Діонисій упоминаетъ о египетскомъ епископѣ Херемонѣ, человѣкѣ достигшемъ глубокой старости, что онъ въ гоненіе Декіево удалился вмѣстѣ съ своею женою на одну гору и болѣе не возвращался назадъ [16]). Еще: Ев-

---

[11]) Philosoph., IX, 12, p. 460.
[12]) Посланіе его, гл. XI.
[13]) Твореніе св. Кипріана въ русск. перев., т. I, стр. 136. Изд. 2-ое.
[14]) Твор. Кипріана, т. I, стр 213. Женатыми священниками во времена Кипріана были еще: Цецилій и Нумидикъ.
[15]) Евсевія Истор., кн. VI, гл. 40.
[16]) Евсевія. Истор., VI, гл. 42.

севій свидѣтельствуетъ о Θиваидскомъ епископѣ Филеасѣ, что онъ, не жалѣя своей жены и дѣтей, мужественнно встрѣтилъ мученическую смерть въ гоненіе Діоклетіана [17]) Но вообще наблюдая за состояніемъ дѣлъ церкви въ эпоху первыхъ трехъ вѣковъ, нужно утверждать, что безбрачныхъ священниковъ и епископовъ въ это время едва ли было не болѣе, чѣмъ женатыхъ.

Съ IV вѣка вопросъ о бракѣ и безбрачіи духовенства вступаетъ въ новую фазу развитія. Имъ усиленно занимается церковь, и результатомъ этихъ ея усилій является практика, которой держится церковь до сихъ поръ. Вопросъ этотъ иначе рѣшала церковь восточная, иначе западная, а потому мы раздѣльно обозримъ, какъ и при какихъ условіяхъ рѣшала данный вопросъ церковь восточная, и какъ и при какихъ условіяхъ западная.

Церковь восточная встрѣчается съ вопросомъ съ самаго начала IV вѣка. Побудительною причиною, почему церковь восточная останавливаетъ на немъ свое вниманіе, было то, что въ ней рядомъ встрѣчались священнослужители брачные и безбрачные: бракъ не былъ воспрещенъ, а равно и къ безбрачію законъ не обязывалъ. Такая смѣсь явленій естественно вызывала вопросъ: не нужно ли составить какого либо опредѣленнаго правила — въ виду разнообразія практики? Но кромѣ этого, были и другія обстоятельства, выдвигавшія на видъ тотъ же вопросъ. Съ одной стороны, чѣмъ болѣе было безбрачныхъ пастырей, тѣмъ чаще встрѣчались случаи, которыми компрометировалась церковь: въ III вѣкѣ неженатые пастыри заводили у себя подозрительныхъ женщинъ, подъ именемъ «духовныхъ сестеръ», «возлюбленныхъ» [18]); съ другой стороны такое явленіе,

---

[17]) Исторія, кн. VIII, гл. 9.

[18]) См. Евсевія. Истор., кн. VII, гл. 30. Творенія св. Кипріана (Письмо къ Помпонію), т. I, стр. 104—108, и проч.

какъ монашество, ставшее съ началомъ IV вѣка довольно усиливаться, получившее уже немалое вліяніе на народъ, монашество наводило на мысль: не необходимо ли въ цѣляхъ неразвлеченнаго служенія пастырей своему долгу — ввести безбрачіе, какъ условіе для вступленія въ духовное сословіе, а само монашество, повидимому, предлагало неистощимый контингентъ для укомплектованія рядовъ духовенства. Выдвинувшись на очередь, вопросъ этотъ началъ занимать собою умы въ восточной церкви. Такъ о немъ разсуждаютъ на соборахъ Неокесарійскомъ и Анкирскомъ (314). Чрезъ нѣсколько лѣтъ позднѣе онъ становится предметомъ разсужденій и на I вселен. соборѣ. Когда здѣсь начали разсуждать о немъ, то нѣкоторые склонялись къ мысли ввести правило, чтобы епископы, пресвитеры и діаконы не оставались въ брачномъ сожитіи. Мысль эта передана была на обсужденіе собора. Но вотъ, что тогда послѣдовало. Пафнутій епископъ Ѳиваидскій заявилъ: «не возлагайте тяжкаго ига на лицъ посвященныхъ: честенъ бракъ и ложе не скверно. Какъ бы отъ избытка строгости не произошло вреда для церкви; ибо не всѣ могутъ принять на себя подвигъ безстрастія. Довольно того, если по древнему преданію церкви, вступившій на служеніе церкви въ безбрачномъ состояніи — и будетъ оставаться такимъ. А кто женился до посвященія, тотъ отнюдь не долженъ оставлять жены». И это говорилъ человѣкъ, не знавшій брачныхъ удовольствій, ибо онъ воспитывался какъ аскетъ, и цѣломудріемъ былъ извѣстенъ болѣе, чѣмъ кто другой. Соборъ одобрилъ мнѣніе Пафнутія. Поэтому относительно вопроса о брачномъ и безбрачномъ состояніи духовенства соборъ не постановилъ никакого опредѣленія, обязательнаго для лицъ духовныхъ [19]). Безбрачіе, по прежнему, предоставлялось волѣ и рѣшенію каждаго, вступающаго въ духовный санъ.

[19]) Сократа. Церк. Исторія, кн. I, гл. 11.

Какъ-же религіозное сознаніе той эпохи отозвалось на это рѣшеніе вопроса? Подчинилось ли ему всецѣло? Этого нельзя сказать. Преобладающій духъ монашества того времени приводилъ къ тому, что общество IV вѣка съ большимъ предпочтеніемъ относилось къ клирикамъ неженатымъ по сравненію съ женатыми, и тѣмъ шло какъ бы наперекоръ мнѣнію самого вселенскаго собора. Женатыхъ священниковъ въ IV вѣкѣ стали чуждаться. Замѣчательно въ этомъ случаѣ свидѣтельство Григорія Богослова. Въ его время нѣкоторые изъ язычниковъ, желавшихъ принять крещеніе, медлили однакожъ дѣлать это, потому что были слишкомъ разборчивы въ выборѣ того лица, которое должно было преподать имъ таинство. Обличая эту неумѣстную разборчивость, Григорій восклицаетъ: «не говори: меня долженъ крестить епископъ... или хоть священникъ, но безбрачный, воздержный, человѣкъ ангельской жизни, ибо несносно, прибавляли, по Григорію, такіе прихотники—если оскверюсь во время очищенія», [20]) т. е. самаго акта крещенія. Отсюда открывается, что нѣкоторые очень невысоко смотрѣли на женатыхъ священниковъ: въ самыхъ таинствахъ совершаемыхъ ими видѣли какъ-бы оскверненіе! Случалось, что христіане предпочтеніе безбрачныхъ священниковъ брачнымъ простирали такъ далеко, что не хотѣли принимать таинства Евхаристіи изъ рукъ брачныхъ священниковъ, прекращали съ ними всякое общеніе, считая самое священнодѣйствіе ихъ недѣйствительнымъ при ихъ женатой жизни. Церковь вынуждена была вступить въ борьбу съ этимъ крайнимъ направленіемъ. Она отнесла къ разряду еретиковъ тѣхъ христіанъ, которые допускали себѣ такое самоволіе. Соборъ Гангрскій (340 г.), собранный по этому случаю, взявъ сторону женатыхъ священниковъ, опредѣлялъ: [21]) «если кто о священникѣ,

[20]) Творенія Григорія Богослова въ русск. переводѣ. Т. III, 298, М. 1844.
[21]) Прав. 4.

находящемся въ супружествѣ, разсуждаетъ, что не должно причащаться у него, когда онъ совершаетъ литургію, таковый да будетъ подъ клятвою». Противъ брачныхъ священниковъ раздавался голосъ даже такого знаменитаго отца церкви IV вѣка, какимъ былъ Епифаній Кипрскій. Вотъ его слова: «ты скажешь мнѣ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пресвитеры, діаконы и иподіаконы еще рождаютъ дѣтей». Но «это не на основаніи правила, скажу я, — а вслѣдствіе разслабленія образа мыслей человѣческихъ и по недостатку достойныхъ служителей ради множества» [22]) вѣрующихъ. Объ Евстаѳіи епископѣ Севастійскомъ тоже извѣстно, что онъ былъ врагомъ женатыхъ священниковъ въ IV вѣкѣ. О немъ Сократъ говоритъ: «онъ приказывалъ, какъ отъ грѣха, удаляться отъ благословенія (евхаристіи) и общенія съ женатымъ священникомъ, хотя бы онъ вступилъ въ бракъ, по закону, до принятія сана.» Евстаѳій до того простиралъ свою ненависть къ подобнымъ лицамъ, что «заповѣдывалъ народу лучше молиться въ частныхъ домахъ, чѣмъ присутствовать при богослуженіи женатаго священника». [23]) Такъ-то относилось христіанское общество, въ лицѣ нѣкоторыхъ его представителей, послѣ Никейскаго собора къ вопросу о бракѣ и безбрачіи іерархическихъ лицъ.

При такомъ положеніи дѣла, когда съ одной стороны Никейскій соборъ уравновѣсилъ права и брачныхъ и безбрачныхъ занимать священныя должности, а съ другой стороны господствующій духъ времени требовалъ безбрачія духовенства, практика церковная допускаетъ компромиссъ, избираетъ средній путь. Церковь, какъ и прежде, не препятствовала женатымъ вступать въ клиръ: брачная жизнь оставалась неотъемлемымъ правомъ ду-

---

22) Св. Епифанія. О ересяхъ. Ер. 59. Творен. его, т. III, въ русск. перев.
23) Сократа, II, 43. Объ Евстаѳіи см. книгу Loofs'a: Eustathius von Sebaste (Halle, 1898).

ховенства. Но тѣмъ не менѣе дѣлается уступка и ригористическому направленію въ вопросѣ. Начинаютъ искать по крайней мѣрѣ епископовъ больше всего между монахами, т. е. безбрачными. Подобное требованіе высказываетъ Григорій Богословъ, когда говоритъ: «на нашихъ Назореяхъ (т. е. монашествующихъ), на нихъ однихъ, или по крайней мѣрѣ большею частію, должно падать избраніе» [24]) во епископы. Поэтому выборъ епископовъ изъ монаховъ становится все чаще и чаще. Уже Аѳанасій Великій многихъ монаховъ возводитъ въ епископы, какъ это можно видѣть изъ одного его письма, писаннаго Драконтію: «не ты одинъ поставленъ (въ епископы) изъ монаховъ, не ты одинъ до этого начальствовалъ въ монастырѣ»; затѣмъ Аѳанасій перечислялъ поименно, кто были сдѣланы епископами изъ монаховъ [25]). Изъ того-же письма видно, что монахи неохотно принимали на себя санъ епископскій, боясь, что дѣятельность епископа отвлечетъ ихъ отъ подвиговъ монашескихъ и, замѣтимъ, не безосновательно. Позднѣе, въ концѣ IV и началѣ V вѣка, у нѣкоего Аввы Исаака изъ 150 монаховъ Ѳеофилъ, архіепископъ Александрійскій, взялъ въ епископы 7 или 8 человѣкъ [26]). Такая практика имѣла мѣсто не въ одномъ Египтѣ, этой колыбели монашества, но она встрѣчалась и за предѣлами Египта. Епифаній еписк. Кипрскій отмѣчаетъ какъ явленіе самое обыкновенное, что въ его время было много епископовъ изъ лицъ небрачныхъ. «Вѣнецъ всего священства, говоритъ онъ, состоитъ по большей части изъ дѣвственниковъ, если же не изъ дѣвственниковъ, то изъ монашествующихъ, или воздерживающихся отъ собственныхъ женъ». [27]).

---

[24]) Творенія Григорія въ рус. переводѣ. Т. II, 137. М. 1844.

[25]) Творенія Аѳанасія Александрійскаго въ русск. перев. Т. I, 398.

[26]) О санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству въ церкви Восточной, стр. 10. М. 1862.

[27]) Краткое слово о вѣрѣ вселенской. Творенія его въ русск. перев. Томъ 5, стр.351.

Говоря о томъ, что практика церковная при выборѣ епископовъ—въ IV и V вѣкѣ—отдавала преимущество безбрачнымъ предъ брачными, мы не хотимъ утверждать, что-бы это сдѣлалось какимъ либо повсюднымъ правиломъ. Напротивъ, церковь того времени еще долго не чуждалась избирать въ епископы и лицъ женатыхъ. Цер. ист. Сократъ свидѣтельствуетъ, что въ его время въ V в.—на Востокѣ зналъ онъ многихъ епископовъ, которые во время епископства отъ женъ своихъ имѣли дѣтей. Такъ было, по его увѣренію, въ Θессалоникѣ и Македоніи, въ Греціи, Θессаліи. А о тѣхъ епископахъ, которые отказывались отъ сожитія съ женами, Сократъ замѣчаетъ, что дѣлали они это по собственному произволенію, не будучи принуждены къ этому неизбѣжнымъ закономъ [28]). Если отъ этого общаго увѣренія Сократа въ томъ, что онъ зналъ на Востокѣ многихъ женатыхъ епископовъ, обратимся къ отысканію дѣйствительныхъ примѣровъ, подтверждающихъ это свидѣтельство историка, то мы не будемъ въ нихъ имѣть недостатка. Въ IV вѣкѣ брачными епископами были: отецъ Григорія Богослова, [29]) имѣвшій дѣтей отъ своей жены, во время епископскаго служенія. Брачную жизнь проводилъ извѣстный Григорій Нисскій, братъ Василія В. Историкъ Никифоръ Каллистъ [30]) говоритъ: «имѣлъ Василій братьевъ, изъ которыхъ одинъ былъ епископомъ въ Ниссѣ, онъ жилъ въ супружествѣ съ женою». По свидѣтельству Сократа, жизнь брачную проводилъ Иліодоръ, епископъ Трикскій въ Θессаліи [31]). На Ефесскомъ соборѣ 400 года, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ Златоуста, епископы Ефесскаго округа говорили: «многіе изъ насъ не только разорены, но

---

[28]) Кн. V, гл. 22.
[29]) Арх. Порфирія. Жизнь Григ. Богослова, стр. 7, М. 1864 г.
[30]) Historia, lib. XI, cap. 19.
[31]) Кн. V, гл. 22.

отдали все до послѣдняго украшенія нашихъ женъ и домашней утвари; справедливость требуетъ, чтобы это было намъ возвращено.» [32]) Значитъ эти епископы имѣли женъ и не разлучались съ ними. Въ пятомъ вѣкѣ брачная жизнь епископа не остается безпримѣрною. Такую жизнь проводилъ извѣстный Синезій, епископъ Птолемаидскій въ Египтѣ, неоплатоническій философъ, обратившійся къ христіанству. Когда его избрали въ епископы въ Птолемаиду, онъ рѣшительно заявлялъ: «Богъ, законъ и священная рука Θеофила (епископа Александрійскаго, крестившаго (?) его) дали мнѣ жену. Поэтому я возвѣщаю всѣмъ и свидѣтельствую, что я не хочу разлучаться съ ней и что не буду тайно жить съ ней, какъ прелюбодѣй; ибо первое нисколько неблагочестиво, а второе—незаконно; напротивъ я желаю и молюсь о томъ, что-бы имѣть отъ нея многочисленнѣйшихъ и прекраснѣйшихъ дѣтей» [33]).

Но какъ-бы то ни было, предпочтеніе, отдаваемое безбрачнымъ священникамъ предъ брачными въ церкви восточной—вело къ тому, что законодательство, не воспрещая брачной жизни священнику и діакону, однакожъ безусловно требуетъ безбрачія для епископа. Въ VI в. гражданскимъ законодательствомъ, при Юстиніанѣ, предписано было избирать во епископы изъ женатыхъ только тѣхъ, у кого нѣтъ дѣтей и племянниковъ, чтобы заботы объ ихъ воспитаніи не отвлекали епископа отъ попеченія о паствѣ. Потомъ, при томъ же Юстиніанѣ воспрещено избранному во епископы жить съ своей женой. Наконецъ Юстиніанъ постановилъ, чтобы избираемый въ епископы или принадлежалъ къ монашеству или состоялъ не менѣе шести мѣсяцевъ въ клирѣ, но уже разлучившись съ женою—разумѣется—на всегда. Такимъ

---

[32]) Palladii. Dialogus historicus de vita Ioannis Chrysostomi, cap. 54.

[33]) Остроумова. Синезій, епископъ Птолемаидскій, стр. 108. М. 1879.

образомъ безбрачіе становится отличіемъ епископа. Цѣль, къ которой стремился Юстиніанъ въ подобнаго рода законѣ точнѣе имъ объясняется такъ: «едва-ли возможно, чтобы женатый человѣкъ при ежедневныхъ попеченіяхъ о дѣтяхъ своихъ, обращалъ всѣ свои труды и мысли на служеніе Богу. Нѣкоторые изъ христіанъ дарятъ все свое имущество церквамъ съ тою цѣлію, чтобы оно употреблялось на бѣдныхъ и другія потребности. Но было бы неприлично, если-бы епископъ пользовался этимъ для своихъ дѣтей и родственниковъ. Вмѣсто плотской склонности онъ долженъ быть отцемъ всѣхъ вѣрующихъ» [34]). Впрочемъ, не смотря на узаконенія Юстиніана, нѣкоторые епископы, напр. въ Ливіи, даже въ концѣ VII вѣка, продолжали жить въ брачномъ состояніи. Поэтому соборъ Трульскій VII же вѣка постановилъ: «если кто будетъ усмотренъ творящимъ таковое, да будетъ изверженъ» [35]). Послѣ этого постановленія мало-по-малу женатая жизнь епископовъ выходитъ изъ практики на Востокѣ. Что же касается прочихъ клириковъ, то соборъ Трульскій постановилъ правило, которое составляетъ заключительное звено въ законодательствѣ касательно брака въ духовенствѣ. Соборъ узаконилъ: [36]) «если кто найденъ будетъ достойнымъ рукоположенія въ діаконы или пресвитеры, таковому отнюдь не должно служить препятствіемъ къ возведенію въ свящ. степень сожительство съ женою, и отъ него во время посвященія да не требуется обязательства въ томъ, что онъ станетъ удерживаться законнаго сообщенія съ своею женою, дабы мы не были принуждены оскорблять Богомъ установленный и Имъ въ Его пришествіе благословенный бракъ». Послѣднія слова правила возбуждаютъ вопросъ: почему же епи-

---

[34]) Codex Justiniani. Lib. I, tit 3, cap. 42. Novella VI, cap. 1.
[35]) Прав. 12.
[36]) Прав. 13.

скопъ обязательно долженъ быть безбрачнымъ, если священникамъ и діаконамъ разрѣшается бракъ, чтобы не оскорблять Бога, благословившаго бракъ?

Итакъ, Востокъ касательно брачнаго вопроса духовенства въ разсматриваемое время — не провелъ до конца ни воззрѣній аскетическихъ, ни противоположныхъ имъ воззрѣній, остановившись на срединномъ пути.

Вопросъ о бракѣ и безбрачіи духовенства иначе рѣшался на Западѣ. Идею о безбрачіи духовенства, съ IV в., западная церковь проводитъ со всею настойчивостію. Первое соборное постановленіе на Западѣ, рѣшительно высказавшее себя въ пользу безбрачія духовенства, есть слѣдующее правило собора Эльвирскаго въ Испаніи въ нач. IV в.: «пусть епископы, священники, діаконы и уподіаконы воздерживаются отъ женъ своихъ и дѣтей не рождаютъ. Кто нарушитъ это, тотъ извергается изъ церковнаго чина» [37]). Но это узаконеніе не вдругъ вошло въ практику. Духовныя лица не хотѣли разставаться съ своими женами, и оправдывали себя въ этомъ случаѣ тѣмъ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ священникамъ позволена была брачная жизнь. Противъ такихъ непокорливыхъ сильно началъ бороться папа Сириційй (IV в.). Онъ называлъ тѣхъ, кто такимъ образомъ разсуждали, «послѣдователями похотей и учителями пороковъ». Папа аргументировалъ при этомъ: «Господь Іисусъ Христосъ благоволилъ озарить церковь Свою свѣтомъ чистоты, чтобы въ день суда, когда паки пріидетъ, найти ее безъ пятна и порока. Силою такихъ постановленій, умозаключаетъ папа, всѣ мы священники и левиты (въ противоположность священникамъ ветхо-завѣтнымъ), со дня нашего рукоположенія обязаны хранить сердца и тѣла наши въ трезвенности и чистотѣ, чтобы угождать Богу жертвами, которыя мы еже-

---

[37]) Hefele. Conciliengeschichte. B. I, S. 168. Freiburg im Br., 1873.

дневно приносимъ: тѣ же, кои по плоти, угодить Богу не могутъ». Затѣмъ папа приказываетъ исключить изъ клира лицъ, преданныхъ гнуснымъ похотямъ — такъ онъ называетъ бракъ священниковъ [38]). Мнѣніе о необходимости безбрачія для духовенства крѣпко укореняется на Западѣ. Въ пользу его ратуютъ Амвросій, Іеронимъ, Августинъ. Тѣмъ не менѣе случаи нарушенія этого правила встрѣчались еще нерѣдко. Іеронимъ сожалѣетъ, что въ его время нѣкоторые епископы, держась мнѣнія о вредѣ безбрачія для духовенства, «не иначе посвящали во діаконы, какъ только женатыхъ [39])». Африканскіе соборы V-го вѣка постоянно повторяютъ правило о безбрачіи духовенства [40]). Папа Левъ Вел. въ V-омъ в. предписывалъ: «епископы, пресвитеры и всѣ служители алтаря должны воздерживаться отъ брачнаго сожитія; однако же не должны покидать своихъ женъ, но *должны имѣть ихъ такъ, какъ будто-бы не имѣютъ*» [41]). Но это правило, какъ само по себѣ понятно, было очень трудно соблюдать: около огня всегда обожжешься. И дѣйствительно, соборъ Клермонскій VI в. показываетъ, что такое совмѣстное житіе епископа съ женою приводило къ искушенію для перваго. Соборъ этотъ говоритъ: «пусть епископъ, пресвитеръ, діаконъ будетъ не болѣе, какъ братомъ своей жены, но такъ какъ нѣкорые, воспламенясь плотію, снова допустили себѣ брачное сожитіе, то этихъ опредѣляется лишить сана» [42]). Усиліями цѣлаго ряда папъ безбрачіе, какъ извѣстно, наконецъ восторжествовало въ церкви западной.

Другое явленіе, замѣчаемое историкомъ IV-го и даль-

---

[38]) Migne. Patrologiae cursus. Latina series. Tom. XIII, p. 1138 ets.

[39]) Противъ Вигиланція. Творен. Іеронима въ русск. переводѣ. Т. IV, 295. Кіевъ, 1880.

[40]) Наприм. См. прав. 34 (по Книгѣ Правилъ).

[41]) Leonis Magn. Epistola ad Rusticum episc. Narbon, n. 3.

[42]) Hefele. Conciliengeschicthe. B. II, S. 762 (can. 12). Freiburg im Br., 1875.

нѣйшихъ вѣковъ, въ которомъ также выразилось стремленіе духовенства выдѣлить себя какъ можно болѣе изъ ряда мірянъ—это постепенный переходъ права избирать духовныхъ лицъ (переходъ) отъ народа къ самому духовенству. Мы знаемъ, какое широкое вліяніе имѣли міряне, народъ, во II и III в. на избраніе пастырей, отъ нихъ болѣе всего зависѣло избрать или не избирать данное лицо на извѣстную церковную степень. Въ періодъ же отъ IV по IX в. духовенство высвобождается изъ подъ такой зависимости. Оно начинаетъ выбирать само себя. Посмотримъ, при какихъ условіяхъ совершилось это измѣненіе.

Нужно сказать, что въ началѣ этой эпохи еще значительно сохранялся прежній порядокъ избранія лицъ духовныхъ. Эту практику ревностно поддерживали своимъ голосомъ, въ указанное время, вліятельнѣйшіе изъ отцевъ и учителей церкви. Именно Амвросій епископъ Медіоланскій въ посланіи къ одной церкви умоляетъ, «что бы, по примѣру отцовъ, избраніе епископа было по согласію народа, и чтобы не давали дѣлу значенія, если народъ не соглашается принять предлагаемаго ему епископа» [43]). Особенно выразительно писалъ Василій Вел. неокесарійцамъ о народномъ избраніи епископа, представляя это дѣло для каждаго изъ нихъ какъ-бы собственнымъ дѣломъ. «Умоляю Васъ разсудить, размыслить, что при томъ или другомъ окончаніи дѣла, каждый самъ вкуситъ первый плоды его, а потому попеченіе объ общественномъ дѣлѣ, какъ это случается, не возлагать на другаго, чтобы впослѣдствіи каждый по своему нерадѣнію не навлекъ на себя бѣды» [44]). Въ V вѣкѣ папа Левъ Велик. также ясно признаетъ значеніе

---

[43]) Epist. 95. Сл. *Христ. Чтеніе* (Объ участіи паствы въ дѣлахъ церковныхъ). 1861, т. II, стр. 395.

[44]) Творенія св. Василія Велик. въ русск. перев. Томъ VI, стр. 74. Серг. Пос. 1892.

паствы въ выборѣ іерарховъ. Левъ писалъ: «при поставленіи священниковъ нужно ожидать голоса гражданъ, свидѣтельства народа, сужденія почетныхъ людей, избранія клира, чтобы во всемъ соблюдался порядокъ апостольскій». «Никто да не поставляется противъ воли и желанія народа, чтобы народъ претерпѣвъ въ понужденіе, не возненавидѣлъ и не сталъ презирать нежелаемаго епископа и не потерялъ должнаго благоговѣнія, какъ скоро ему не позволяютъ имѣть епископомъ того, кого онъ желалъ [45])». Тотъ же папа при другомъ случаѣ весьма сильно замѣчалъ: «кто долженъ предстоятельствовать всѣмъ, тотъ долженъ и быть выбранъ всѣми». Въ пользу избранія духовныхъ лицъ народомъ въ IV в. возвышаются голоса даже нѣкоторыхъ соборовъ. Это стремленіе прежде всего нужно приписать 1-му вс. собору. Въ окружномъ посланіи собора говорится: «по кончинѣ кого-либо изъ епископовъ на его мѣсто можетъ быть возведенъ и новообращенный, если только онъ будетъ того достоинъ, и народомъ избранъ» [46]). Въ правилахъ собора Иппонскаго въ Африкѣ (въ концѣ IV в.) говорится: «никто не долженъ быть посвященъ, если за него нѣтъ ручательства народа» [47]).

Поэтому практика церковная представляетъ немало примѣровъ, когда воля народная въ избраніи архипастыря рѣшительно уважается церковною властію. По народному избранію взошелъ на епископскую каѳедру Константинопольскую Іоаннъ Златоустъ. Сократъ [48]) объ этомъ говоритъ такъ: «по смерти епископа Константинопольскаго Нектарія начались заботы о постановленіи новаго епископа. Одни желали одного, другіе требовали другаго, и послѣ многократныхъ по этому случаю

[45]) Epist. 89 (ad episc. eccles. Viennens.), epist. 84 (ad Anastas). Сл. *Христ. Чт.*, 1861, т. II, 394—395.
[46]) Дѣянія вселенск. соборовъ въ русск. переводѣ. Т. I, стр. 79. Изд. 2-ое.
[47]) Hefele. B. II, 57.
[48]) Кн. VI, гл. 2.

совѣщаній, наконецъ, согласились вызвать изъ Антіохіи пресвитера Іоанна, ибо о немъ распространилась слава, какъ о человѣкѣ учительномъ и краснорѣчивомъ. Итакъ, императоръ Аркадій по общему опредѣленію *всѣхъ*, клира и *народа*, призвалъ Іоанна». Единственно волѣ народа обязанъ своимъ избраніемъ въ епископы Мартинъ Турскій, такъ какъ нѣкоторые епископы, недовольные его невзрачнымъ видомъ, рѣшительно были противъ такого избранія [49]). При такомъ признаніи права за народомъ избирать себѣ пастырей, церковная власть уступала народному требованію не только тогда, когда выборъ можно было считать вполнѣ одобрительнымъ, но и тогда, когда народный выборъ представлялся антиканоническимъ. Воля народная брала верхъ и въ подобныхъ случаяхъ. Вотъ что, наприм., случилось въ Кесаріи Каппадокійской въ 361 году. Народная партія, опираясь на войско, избрала во епископы нѣкоего Евсевія, почтеннаго гражданина, человѣка отличной нравственности, но онъ еще не былъ крещенъ, а извѣстно, что правилами церковными не всегда дозволялось поставлять даже новокрещенныхъ. Избравъ этого Евсевія въ архипастыри, народъ, какъ выражается нашъ документъ, «насильственно требовалъ», чтобы епископы посвятили избраннаго. Послѣдніе хотя и противились, однако-жъ должны были исполнить желаніе народа. Въ этомъ случаѣ, посвящая Евсевія, епископы, по выраженію Григорія Богослова, «болѣе дѣйствовали руками, чѣмъ произволеніемъ духа» [50]). Народною волею выбирается въ епископа Медіоланскаго Амвросій, опять не смотря на то, что онъ не былъ еще крещенъ. Въ нѣкоторыхъ источникахъ разсказывается о слѣдующей подробности, имѣвшей мѣсто при выборѣ Амвросія: когда Медіоланцы собрались въ соборный храмъ для вы-

[49]) Schaff. Geschichte der alten Kirche, s. 625. Изд. 1-ое.
[50]) Творенія Григорія Богослова, т. II, стр. 133—134.

бора себѣ епископа и начали сильно спорить по этому поводу, то вдругъ раздался дѣтскій голосъ: «Амвросій—епископъ»! И всѣ, принявъ этотъ голосъ за указаніе свыше, избрали этого мужа епископомъ. Какъ понимать этотъ фактъ? Какимъ образомъ чье-то дитя указало именно на Амвросія? Вѣроятно дѣло происходило такъ: когда начались споры по вопросу объ избраніи новаго епископа и когда возникъ такимъ образомъ шумъ, то Амвросій, присутствовавшій на выборахъ въ качествѣ городскаго префекта, пожелалъ унять шумѣвшихъ—и для того, чтобы успѣшнѣе выполнить эту задачу, взошелъ на епископскую каѳедру, высокую и для всѣхъ видимую. Но лишь только онъ взошелъ на эту каѳедру какое нибудь дитя, хорошо знавшее, что Амвросій былъ префектомъ, съ удивленіемъ закричало: «Амвросій епископъ», вообразивъ, что онъ сталъ въ самомъ дѣлѣ епископомъ города. Этотъ-то крикъ ребенка и рѣшилъ вопросъ объ избраніи новаго епископа въ Медіоланѣ [51]). Случаи въ подобномъ же родѣ бывали. Иногда народъ позволялъ себѣ избирать новаго епископа при жизни прежняго, устраняя этого послѣдняго своею собственною волею и народная воля торжествовала. Жи-

---

[51]) Paulini. Vita S. Ambros. nr. 6. Сократа IV, 30. Созом. VI, 24. Ѳеодорита IV, 7. Въ подобномъ же родѣ, какъ понимаемъ мы событіе избранія св. Амвросія, понимаетъ и г. Самуиловъ въ книгѣ: «Исторія аріанства на латинскомъ Западѣ», стр. 88 (Спб., 1890). Нужно сказать, что разсматриваемому событію даютъ иногда въ нашей литературѣ странное толкованіе Такъ иногда передаютъ фактъ слѣдующимъ образомъ: когда Амвросій явился въ храмъ для водворенія порядка, то вдругъ *какой-то голосъ, какъ-бы дѣтскій* прозвучалъ: Амвросій епископъ Но спрашивается, если это былъ голосъ не дѣтскій, а «какъ бы дѣтскій», то чей-же былъ это голосъ? Если онъ принадлежалъ вѣстнику свыше, то почему этотъ посланникъ заговорилъ не своимъ, а какимъ то дѣтскимъ голосомъ? Не странно-ли это? А если это былъ голосъ какого либо миланскаго христіанина, подражавшаго лишь дѣтской рѣчи, то выходитъ, что заговорившій дѣтскимъ голосомъ былъ мистификаторомъ и сознательнымъ обманщикомъ, преслѣдовавшимъ какія-то свои цѣли.—Для подобнаго рода толкователей факта можно рекомендовать: довольствоваться простымъ изложеніемъ событія, какъ оно разсказано въ источникѣ, т. е. указаніемъ на то, что при избраніи новаго епископа въ Миланѣ, вдругъ послышался дѣтскій голосъ, произносившій извѣстныя слова и рѣшившій вопросъ объ избраніи, а не пускаться въ догадки, нисколько не разъясняющія дѣла.

тели двухъ маленькихъ пентапольскихъ городковъ при Аѳанасіи Великомъ, недовольные своимъ епископомъ Оріономъ, добрымъ, но совершенно недѣятельнымъ старикомъ, отложились отъ его власти, избравъ на его мѣсто Сидерія [52]). Но самый замѣчательный примѣръ уступки волѣ народной представляетъ избраніе пастыря жителями Птолемаиды, въ Пентаполѣ, въ Египтѣ. Говоримъ объ избраніи Синезія Птолемаидскаго. Церковь или церковная власть должна была съ своей стороны сдѣлать поразительныя уступки Синезію, уступая единственно волѣ народа. Лишь только птолемаидцы узнали о переходѣ этого философа-неоплатоника въ христіанство, какъ заявили о непреложномъ желаніи имѣть его своимъ епископомъ—тѣмъ болѣе, что каѳедра въ Птолемаидѣ была въ это время незанята. Синезій согласился принять епископство, но при этомъ заявилъ, что онъ не желаетъ растаться не только съ своею женою, но и съ неоплатоническою философіею, которую онъ высоко цѣнилъ, и съ тѣми частными мнѣніями, которыя ему были дороги. Онъ захотѣлъ остаться при своемъ неоплатоническомъ воззрѣніи на происхожденіе душъ, т. е. хотѣлъ держаться мнѣнія о предсуществованіи душъ; не хотѣлъ раздѣлять ходячихъ христіанскихъ вѣрованій относительно воскресенія плоти и вѣчныхъ мученій: въ этихъ пунктахъ ученія онъ хотѣлъ имѣть и сохранять полную независимость. Синезій незадолго до посвященія писалъ своему брату: «ты знаешь, что философія не соглашается со многими изъ утвердившихся мнѣній. Я не могу увѣрить себя, чтобы душа происходила послѣ тѣла, т. е. отрицалъ ученіе, находившее себѣ пріемъ въ тогдашней богословской наукѣ, о томъ, что душа создается особымъ актомъ бо-

---

[52]) Остроумова. Синезій, епископъ птолемаидскій, стр. 102. М. 1879. Синезій, разсказывая о событіи, прибавляетъ: «необходимо при тѣсныхъ обстоятельствахъ пренебрегать и справедливостію».

жества послѣ зачатія тѣла. Я смотрю—писалъ еще Синезій—на воскресеніе тѣла, какъ на тайну, но я далекъ отъ того, чтобы принимать относительно этого вопроса (народныя) христіанскія мнѣнія. Если правила епископскія позволяютъ мнѣ это, я буду епископомъ, не переставая философствовать. Ради Бога я покину цѣнныя для меня удовольствія (по однимъ здѣсь разумѣется только охота, а по другимъ и азартная игра въ кости) [53]), но что касается до моихъ мнѣній, то я не откажусь отъ нихъ [54]). И что же? Извѣстный своею нетерпимостію Θеофилъ, архіеп. Александрійскій, вынужденъ согласиться на поставленіе Синезія, при тѣхъ условіяхъ, которыхъ потребовалъ Синезій. Такъ сильна была народная воля. Правда, Синезій послѣ отказался отъ своихъ философскихъ мнѣній въ пользу христіанскихъ, но то было уже впослѣдствіи.

Итакъ, участіе народа въ выборѣ лицъ іерархическихъ является фактомъ, доказаннымъ въ разсматриваемый періодъ.

Но народъ, участвующій въ выборѣ іерархическихъ лицъ, не умѣлъ удержать за собою этого права, не умѣлъ цѣнить всей важности избранія духовенства голосомъ паствы. Появились безпорядки, злоупотребленія, которыя повели къ упадку обыкновенія выбирать пастырей чрезъ пасомыхъ. Нерѣдко являлись честолюбивые искатели епископской власти, привлекали на свою сторону гражданскихъ начальниковъ, составляли въ народѣ себѣ партію и такими способами пролагали себѣ путь къ епископской каѳедрѣ, которой они были недостойны. Даже открытыя возмущенія, случалось, имѣли мѣсто во время епископскихъ избраній. Какимъ характеромъ запечатлѣны были народныя собранія, составлявшіяся въ цѣляхъ избранія пастыря, это лучше всего показываютъ жа-

[53]) Послѣдняго мнѣнія держится Гарнакъ.
[54]) Остроумова. Синезій, стр. 108—109.

лобы знаменитаго Іоанна Златоуста. Онъ пишетъ: «приди сюда и посмотри на общественный праздникъ, я говорю объ избраніи въ епископскій санъ, какое у насъ бываетъ, и ты увидишь, что на епископа, который предсѣдательствуетъ на такихъ собраніяхъ, сыплется столько порицаній, сколь велико все собраніе. Ты увидишь тогда, что всѣ они раздѣлившись на многія партіи, каждый стоитъ за своего кандидата, предлагаютъ одинъ—одного, другой—другаго. Потому что никто не беретъ во вниманіе должнаго, т. е. душевныхъ качествъ, но поставляются другія побужденія, по которымъ оцѣниваютъ своихъ кандидатовъ, наприм. говорятъ: этотъ достоинъ избранія, такъ какъ онъ изъ знатнаго рода, а другой—такъ какъ онъ богатъ. Всякій старается, что-бы предпочтенъ былъ другимъ или короткій его другъ, близкій родственникъ, или даже льстецъ. Другіе избираются даже за свою злобу, изъ опасенія, что-бы въ случаѣ отверженія ихъ, они не стали жестоко мстить» [55]). И это не есть только ораторское описаніе явленія—со стороны Златоуста. Историкъ Сократъ свидѣтельствуетъ, что самъ Златоустъ находился въ такомъ именно тяжеломъ положеніи, когда онъ отправился въ Эфесъ для рукоположенія новаго епископа. «Находясь тамъ, замѣчаетъ Сократъ, Іоаннъ увидѣлъ, что возвести въ епископское достоинство старался кто—кого и, что желая доказать справедливость своего выбора, всѣ жарко спорили между собою». Не видя возможности удовлетворить противорѣчивыхъ желаній Эфесянъ, Златоустъ кончилъ тѣмъ, что не принимая въ разсчетъ требованій городскихъ жителей, назначилъ имъ въ епископы собственнаго діакона Ираклида [56]). Какъ много иногда набиралось кандидатовъ въ епископы, по не-

---

[55]) Слова о священствѣ, стр. 86—87. 89. Переводъ Колоколова. Сличи: Твор. Григорія Богослова, т. II. 137.

[56]) Сократа, VI, 11.

разборчивости народа, видно изъ того, что разъ въ Галльскомъ городѣ Буржѣ кандидаты на епископство занимали цѣлыхъ двѣ скамьи. Но случалось и не то еще. Иногда распри и споры при избраніи епископа приводили въ безпокойство свѣтское начальство. Даже болѣе: раздоры въ этихъ случаяхъ доходили иногда до сценъ кровавыхъ, какъ это показываетъ, напримѣръ, буйство, бывшее при избраніи папы Дамаса въ 60-хъ годахъ IV вѣка. Въ Римѣ образовалось двѣ партіи: одна желала Дамаса, другая Урсина. Сначала эти двѣ партіи въ теченіе трехъ дней дрались на улицахъ; затѣмъ спустя нѣкоторое время произошла свалка между приверженцами Дамаса и Урсина въ базиликѣ Сицинина, т. е. въ церкви; здѣсь найдено было послѣ побоища 137 труповъ; наконецъ еще чрезъ нѣсколько времени, когда приверженцы Дамаса взяли верхъ, въ другой базиликѣ поднято было 160 мертвыхъ тѣлъ: убитые на этотъ разъ принадлежали къ Урсиніанамъ [57]). Само собой понятно, что результаты такой избирательной процедуры не могли быть утѣшительны. Часто возводились въ епископское достоинство люди совершенно негодные. Такъ было уже въ IV вѣкѣ; Григорій Богословъ говоритъ: «теперь есть опасность, что-бы чинъ самый священный не сдѣлался у насъ наиболѣе смѣшнымъ, потому, что епископство пріобрѣтается не добродѣтелью, но происками» [58]). Народъ, по словамъ того-же Григорія, сталъ искать въ лицѣ епископовъ все, что угодно, и меньше всего пастыря душъ. «Народъ, говоритъ онъ, ищетъ теперь не священниковъ, но риторовъ, не блюстителей душъ, но обладателей золота, не такихъ, кто приносилъ-бы жертвы съ чистымъ сердцемъ, но могущественныхъ предстателей» [59]). Народ-

[57]) Rade, Damasus Bischof von Rom, S. 12—14.—1882.

[58]) Надгробное слово Григорія Богослова Василію Велик. Твор. Григорія, IV, стр. 82.

[59]) Твореп. Григор. Богослова, IV, стр. 48.

ное избраніе при указанныхъ его свойствахъ вело къ безпорядкамъ въ церковномъ управленіи. Дѣянія Халкидонскаго IV вселенскаго собора дають обильный матеріалъ для сужденія объ этомъ. Здѣсь разсматривалось весьма интересное дѣло двухъ епископовъ Эфесскихъ, изъ которыхъ каждый, обвиняя другого въ томъ, что этотъ избранъ незаконно-народнымъ самоволіемъ, предъявлялъ свои права на каѳедру Эфесскую. Имена этихъ претендентовъ—Вассіанъ и Стефанъ. Вассіанъ такъ разсказывалъ о своемъ низведеніи съ каѳедры Эфесской и возведеніи на нее Стефана: «народъ и клирики—говоритъ онъ—неожиданно схватали меня, вытащили изъ св. церкви, водили и таскали меня по плащадямъ, осыпали меня ударами, заключили меня въ тюрьму. Они похитили мои свящ. облаченія, бѣснуясь посадили на престолъ и мое мѣсто одного изъ тѣхъ, кто дерзнулъ сдѣлать противъ меня несправедливость», т. е. Стефана. Сверхъ того Вассіанъ жаловался, что его имущество разграблено народомъ [60]). Съ своей стороны Стефанъ вотъ что разсказывалъ о поставленіи во епископы Вассіана: «Вассіанъ не былъ законнымъ образомъ поставленъ въ Ефесѣ, онъ самъ себя возвелъ на каѳедру, поддерживаемый безпорядочною толпою съ мечами и какими то гладіаторами» [61]). Одинъ изъ епископовъ, посвящавшихъ Вассіана, дѣйствительно подтвердилъ на Халкидонскомъ соборѣ, что избраніе Вассіана было актомъ народнаго самоволія. Онъ говорилъ: «нѣкто Олосирихъ, одинъ изъ государственныхъ чиновниковъ съ обнаженнымъ мечемъ и съ толпой народа посадилъ Вассіана на каѳедру, при чемъ свидѣтель докладывалъ, что толпа и его насильственно заставила посвятить Вассіана [62]). Вообще одинъ изъ отцовъ со-

[60]) Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ русск. переводѣ. Томъ IV, стр. 112. Казань. Изданіе 2-ое.
[61]) Тамъ же, стр. 113.
[62]) Тамъ же, стр. 116.

бора Халкидонскаго замѣтилъ объ избраніяхъ въ Эфесѣ: «тамъ рукополагаютъ конфетчиковъ, т. е. кого ни попало—отъ того и бываютъ возмущенія»—прибавилъ онъ [63]).

Развитіе народныхъ безпорядковъ, сопровождавшихъ избраніе епископа, имѣло слѣдствіемъ то, что народъ мало по малу стали устранять отъ этого дѣла. Но къ этой причинѣ, заключавшейся въ самомъ народѣ, присоединилась еще другая причина, которая вела къ такому же слѣдствію. Духовенство стремится высвободиться изъ подъ зависимости народу и старается предоставить пополненіе своего сословія своей собственной волѣ. Чѣмъ выше было представленіе клира о самомъ себѣ, тѣмъ неестественнѣе казалась зависимость его отъ мірянъ въ актѣ избранія [64]). Прослѣдимъ вкоротцѣ законодательство Восточной Церкви, которымъ постепенно вытѣснялось участіе народа въ поставленіи пастырей. Въ одномъ изъ такъ называемыхъ правилъ апостольскихъ, въ которомъ ясно рѣчь идетъ о положеніи дѣлъ церковныхъ въ IV вѣкѣ, указывается возможность такихъ случаевъ, когда рукоположенный епископъ или пресвитеръ не принимается обществомъ какой либо церкви—«по злобѣ народа». Это предполагаетъ, что выборъ иногда происходилъ уже не по иниціативѣ народа; доказательство для этого предположенія можно находить въ самомъ правилѣ, гдѣ народъ, не принимающій по-

---

[63]) Тамъ же, стр. 119.

[64]) Въ 18 прав. Антіохійскаго собора говорится: „если какой-либо епископъ, бывъ рукоположенъ, не пойдетъ въ ту епархію, для которой онъ назначенъ, не по своей винѣ, но или по непринятію его народомъ или по другой причинѣ, отъ него независящей; то да не лишается ни чести епископской, ни служенія". А раньше было иначе: такого рода епископъ, нисходилъ въ разрядъ пресвитеровъ, если онъ раньше былъ таковымъ (Анкирс. соб., прав. 18); при чемъ остается возможность полагать, что если онъ раньше избранія въ епископы былъ мірянином, то и переходилъ опять въ это прежнее состояніе... Правило Антіохійскаго собора, такимъ образомъ, показываетъ, что значеніе народа при поставленіи епископа начинаетъ ослабѣвать. Духовенство не располагаетъ уже принимать въ разсчетъ народную волю. Впрочемъ нужно помнить, что устраненіе народа отъ акта избранія высшихъ духовныхъ лицъ произошло больше всего по винѣ самого народа, переставшаго не только дорожить этимъ правомъ, но и ставшаго злоупотреблять этимъ послѣднимъ.

становленнаго для него епископа, называется «непокорливымъ народомъ» [65]). Такимъ образомъ открывается, что въ IV вѣкѣ (если не ранѣе) народъ начинаютъ устранять отъ избранія епископовъ. Затѣмъ появляются опредѣленныя правила, которыя полагаютъ ограниченіе для власти народной въ выборѣ пастырей. Помѣстный Лаодикійскій соборъ въ IV вѣкѣ постановляетъ первое опредѣленіе съ указанною цѣлію. Однимъ правиломъ этого собора устранена отъ участія въ выборахъ—самая безпокойная часть народа: чернь (ὄχλος). Правило гласитъ: «да не будетъ позволено сборищу народа избирать имѣющихъ быть поставленными во священство» [66]). Впослѣдствіи и гражданское законодательство старается объ ограниченіи власти народной—въ томъ же отношеніи. По законамъ Юстиніана, изо всего народа, какъ лица компетентныя въ избраніи епископовъ, упоминаются одни только знатные граждане, значитъ прочій народъ лишенъ права выбора [67]). Окончательное устраненіе народа отъ разсматриваемаго права произошло на VII всел. соборѣ. Въ правилахъ этого собора читается: «всякое избраніе въ епископа или пресвитера или діакона, дѣлаемое мірскими начальниками, да будетъ недѣйствительно». А имѣющій произвестися въ епископа долженъ быть избираемъ отъ епископовъ [68]). Это правило мало по малу утверждается какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ.

Остается прибавить еще нѣсколько словъ о другихъ явленіяхъ изучаемаго періода, въ которыхъ выразилось то же стремленіе духовенства поставить себя выше мірянъ, отдѣлить себя, какъ элементъ высшій отъ нихъ, какъ низшаго элемента. Въ ту же эпоху, о которой мы

---

[65]) Прав. 36.
[66]) Прав. 13.
[67]) Novella 123.
[68]) Прав. 3.

говоримъ, утвердилось правило—подвергать наказаніямъ лицъ духовныхъ, если они переходили въ другое званіе. Въ седьмомъ правилѣ Халкидонскаго IV вселенскаго собора говорится: «если кто однажды поступилъ въ клиръ, тотъ не долженъ переходить ни въ военную службу, ни въ мірскій чинъ; если же кто дерзнетъ на таковое и не возвратится съ раскаяніемъ къ тому, что прежде избралъ ради Бога, да будетъ преданъ анаѳемѣ» [69]). Законодательство Юстиніана идетъ еще далѣе. По законамъ Юстиніана положено: «если кто вздумаетъ самовольно оставить духовное званіе и возвратиться къ мірской жизни, то все его имущество обращается въ собственность той церкви, къ которой онъ принадлежалъ; самъ же онъ, по лишеніи правъ состоянія, низводится въ низшее сословіе» [70]). Очевидно, законодательство начинаетъ смотрѣть на духовное сословіе, какъ на такое высокое, переходъ изъ котораго въ другое сословіе представляется какъ бы святотатствомъ и профанаціею святыни. Замѣчательно еще, что вдовамъ епископа, пресвитера и діакона правилами запрещалось снова вступать въ бракъ [71]). Какъ будто бы сожительство съ клирикомъ дѣлаетъ жену его такою священною вещію, обладаніе которой черезъ бракъ со стороны простаго смертнаго представляется какимъ то осквернеіемъ святыни. Съ V вѣка соборы съ особенною рѣшительностію усиливаютъ предписаніе, которое создалось въ церкви еще раньше, о томъ, чтобы епископы и клирики удалялись отъ житейскихъ профессій, какъ несообразныхъ съ ихъ священнымъ достоинствомъ [72]).

Въ томъ же періодѣ происходитъ окончательное устра-

---

[69]) Это правило повторяется на Западѣ соборомъ Турскимъ, въ 461 г. Hefele, B. II, 588.

[70]) Cod. Iustiniani. Lib. I, tit. 3, cap. 53. Novellae 5 et. 123.

[71]) Опредѣленія западныхъ соборовъ IV и VI вѣковъ. Hefele. B. II, 80 663.

[72]) Карѳаген. собора прав. 19. Тяжелова. Законы греческихъ императоровъ въ отношеніи церкви, стр. 38. М. 1877.

неніе мірянъ отъ права проповѣди въ церкви, начало котораго (устраненія) положено, какъ мы знаемъ [73]), еще въ III вѣкѣ. На Карѳагенскомъ соборѣ конца IV вѣка опредѣлено: «мірянинъ, въ присутствіи членовъ клира, не долженъ осмѣливаться проповѣдовать безъ ихъ позволенія» [74]). Самое же авторитетное правило на сей конецъ положено на Трулльскомъ соборѣ, VII вѣка. «Не слѣдуетъ мірянину, говорится въ 64-омъ правилѣ этого собора,—держать рѣчь или учить всенародно и такимъ образомъ брать на себя учительное достоинство, но повиноваться преданному отъ Господа чину, отверзать слухъ по отношенію къ пріявшимъ благодать учительскаго слова и отъ нихъ поучаться божественому».

Въ заключеніе однако нужно сказать, что при всѣхъ стремленіяхъ духовенства выдѣлить себя отъ народа, клиръ далеко еще не составлялъ собою замкнутаго сословія, въ изучаемое время. Такъ, наприм., одно правило Трулльскаго же собора порицаетъ обычай, установившійся въ нѣкоторыхъ церквахъ избирать клириковъ исключительно изъ дѣтей духовенства (Прав. 33).

А. Лебедевъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

[73]) Духовенство и народъ во II и III в. (*Моск. Церк. Вѣд.*, за 1899 г. № 10).
[74]) Hefele. B. II. S. 76).

№ 67

Шняк

А. Лебедев
духовенство и нар
и под

30 стр